

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., за 1 мѣсяць 40 коп., съ доставкой и пересылкой на годъ 4 р. 50 к., на полгода 2 р. 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 30 к., на 1 мѣс. 50 коп.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ по 10 копѣекъ.

№ 8.

22 ФЕВРАЛЯ
1881 ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: Донская улица, домъ Рязноложеской церкви, квартира протоіерея Виктора Петровича Рождественскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ за строку, или мѣсто строки за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ: Приходская община и выборъ священнослужителей приходами. Внутреннія извѣстія. Периодическая печать. Мѣры къ возстановленію выборнаго духовенства въ Россіи и переустройство съ этою цѣлю теверскихъ духовно-учебныхъ заведеній. Пожертвованіе въ пользу голодающихъ жителей Самарской губерніи. О воскресныхъ собѣдованіяхъ въ Епархіальной библиотекѣ.

ПРИХОДСКАЯ ОБЩИНА И ВЫБОРЪ СВЯЩЕННО-СЛУЖИТЕЛЕЙ ПРИХОДАМИ *).

«Помни день субботный, еже святити его; шесть дней дѣлай, и сотвориши (въ нихъ) вся дѣла твоя; въ день же седьмый суббота Господу Богу твоему».

Вотъ одна изъ 10 заповѣдей, данныхъ Самимъ Богомъ человечеству. Обязательна-ли она для человѣка и человѣческихъ обществъ: объ этомъ и вопроса быть не можетъ. И чтить священную субботу, чтить примѣрно, поучительно, остатки древняго Израиля; чтить свой воскресный день весь крестившійся во Христа міръ... увѣ! за исключеніемъ тебя (конечно, не въ полномъ твоёмъ составѣ) русскій народъ, именующій себя православнымъ. Главныя наши торжища по городамъ и весямъ, съ разнаго рода нравственными безобразіями, божбами, клятвами, обмѣриваніями, обвѣшиваніями, настежь растворенными питейными домами, съ самыми срамными пѣснями, когда происходятъ? Именно въ святыя праздники, въ воскресные дни, и чѣмъ праздникъ важнѣе для христіанина, тѣмъ торжище многлюднѣе, тѣмъ нравственное безобразіе безобразнѣе. Кажется, не ближе-ли было бы передовому Московскому земству прямо приступить къ принятію мѣръ, чтобы русскій народъ исполнялъ для всѣхъ безъ исключенія обязательную и ясно выраженную Верховнымъ Законодателемъ—заповѣдь, которую знаютъ даже малыя дѣти, колыми паче должны знать взрослые представители земства. И поднимались, сколько мы помнимъ, въ двухъ или трехъ земствахъ, голоса противъ торжищъ въ праздничные дни,—и остались эти голоса гласами вопиющими въ узкоэгоистическихъ земскихъ пустыняхъ. Духовенство съ своей стороны на этотъ разъ дѣлаетъ, что можетъ и отчасти, мѣстами, достигаетъ своей цѣли, но въ большинствѣ случаевъ, не имѣя посторонней помощи, оно безсильно борется съ этимъ эпидемическимъ зломъ русскаго народа.

Обращаясь непосредственно къ Московскому губернскому собранію, такъ сочувственно отнесемуся къ образованію приходскихъ общинъ въ видахъ поднятія религіозно-нравственнаго уровня въ нашемъ народѣ, мы не можемъ не высказать и слѣдующаго замѣчанія.

Москва—собираетельница земли русской; сердце Россіи, откуда выходили и должны выходить помыслы благіе для русскаго народа; здѣсь окрѣпъ корень православія; здѣсь, послѣ Кіева, открылся обильный источникъ, изъ котораго струи христіанскаго благочестія изливались по разнымъ направленіямъ и предѣламъ разраставшагося русскаго царства: здѣсь святыни, чтимыя всею русскою землею,—эти живые примѣры ходившихъ по заповѣдямъ Господнимъ,—примѣры самыя поучительныя, но, какъ видно, мало поучающіе.

И что же мы видимъ въ нашей Москвѣ—этой святыни для русскаго народа? Москва празднуетъ, т. е. закрываетъ торговыя заведенія, но не питейныя и трактирныя, и прекращается въ ней черныи рабочий трудъ едва-ли не два дня въ году: въ первый день Св. Пасхи и въ день Благовѣщенія; и не изъяты изъ будничныхъ дней не только обыкновенные воскресные дни, но даже первые дни Рождества Христова и Богоявленія. И къ стыду православныхъ русскихъ, у живущихъ въ Москвѣ иновѣрцевъ—лютеранъ и католиковъ обыкновенно по воскреснымъ днямъ запираются лавки и магазины; рядомъ съ ними торговыя заведенія русскихъ православныхъ людей отворены.

Спрашивается: что за причина такого постыднаго нарушенія заповѣди Божіей, такого глумленія надъ ней въ стыдъ и срамъ русской земли предъ иностранцами? Откуда эта египетская работа? Кто возложилъ на православный русскій народъ это тяжелое ярмо рабства? Жажда къ труду? Нужда? Нужды, и особливо ради насущнаго хлѣба не меньше на западѣ Европы, и однако, тамъ и тѣни нѣтъ русско-египетской работы; а дѣятельность, или жажда труда таковы, что въ этомъ отношеніи наше трудолюбіе и сравнивать нельзя напримѣръ съ трудолюбіемъ англичанъ, нѣмцевъ и францу-

*) Окончаніе. См. № 7.

зовъ. Если посмотрѣть въ рабочий день на Лондонъ и Москву; то вотъ что можно сказать: Лондонъ — это мировой трудъ; Москва — трудъ деревни; и между тѣмъ — Лондонъ по воскреснымъ днямъ — могила для будничнаго труда; съ трудомъ можно отыскать мѣсто, чтобы удовлетворить своему голоду. Воображаю себѣ весь ужасъ, который объялъ бы какого-нибудь англичанина, если бы онъ увидѣлъ, какъ на Невскомъ проспектѣ, противъ Казанскаго собора, во время самой литургіи воскреснаго дня и во весь этотъ священный день, дѣлали торцевую мостовую и клубы дыма отъ кипящей смолы неслись и по улицѣ, и въ самый храмъ Божій.

Всѣмъ извѣстно, что нигдѣ такъ не уважается законъ, какъ въ Англіи и Соединенныхъ Штатахъ Америки, но не приучается ли англійскій и американскій народъ къ этому глубокому уваженію закона, во всѣхъ его видахъ и отнѣнкахъ на IV заповѣди Господней: помни день субботный. Первая ступень гражданской зрѣлости — уваженіе къ закону, сознание, вводимое въ самую жизнь, что если законъ существуетъ, то онъ долженъ быть исполняемъ. Вотъ этой-то зрѣлости у насъ и не достаетъ; мы привыкли смотрѣть на законъ, даже писанный перстомъ Божиимъ, какъ на мертвую букву. И не съ приученія ли уважать законъ, не съ этой ли первой ступени слѣдовало бы нашимъ представителямъ начать нравственное перерожденіе русскаго народа, а первѣйшая изъ этихъ ступеней: помни день субботный. Мы русскіе, среди образованнаго человѣчества еще дѣти, и насъ, какъ дѣтей, нужно учить и заставлять ходить по заповѣдямъ Господнимъ. Вотъ задача нашихъ пастырей съ представителями мощной земской силы, задача, которую рѣшить не трудно, если наши земства проникнутся всею важностью ея.

Отъ забвенія четвертой заповѣди Господней нами, нашими земствами, городскими самоуправленіями и, добавимъ, административными властями, обратимъ взоръ въ другую сторону.

Во второмъ пунктѣ постановленія Московскаго губернскаго земскаго собранія говорится о выборѣ священнослужителей приходами. Этимъ выборнымъ началомъ земство, какъ позволительно думать, предполагаетъ обновить или такъ сказать усилить нравственно-духовную силу нашего духовенства среди народа для поднятія его религіозно-нравственнаго уровня. Мы даже глубже желаемъ смотрѣть на мысль почтеннаго земства: оно хочетъ изъ пастыря и пасомыхъ составить одно цѣлое, одну силу, приблизиться къ тому идеалу, который представляютъ намъ первыя апостольскія церкви: у множества увѣровавшихъ было одно сердце и одна душа (Дѣян. Ап. IV, 32). Цѣль высокая, желанія самыя благородныя; чѣмъ тѣснѣе и искреннѣе будетъ связь между членами церкви и служителями ея, тѣмъ эта высокая цѣль будетъ достигаться вѣрнѣе, хотя мы и не можемъ не признавать, что духовная связь всегда существовала и существуетъ между пастырями и пасомыми на доброй русской пажити: пастыри знали своихъ овецъ и овцы слушали гласа ихъ. Это не слова: въ этой взаимной связи пастырей и пасомыхъ вся исторія русскаго народа или русскаго государства. Думаемъ, что и почтенныя представители Московскаго земства одинаковыхъ съ нами убѣжденій. Но они хотятъ, чтобы эта связь была еще тѣснѣе, еще крѣпче, и вліяніе духовенства еще могущественнѣе. Ниже мы укажемъ, насколько это желаніе осуществимо; а здѣсь припомнимъ одно: наши пастыри тогда только будутъ имѣть болѣе могущественное вліяніе на пасомыхъ, когда перестанутъ

протягивать къ нимъ руки, и когда для многихъ изъ нихъ прекратится борьба за существованіе съ тѣми суровыми условіями, въ которыя они поставлены.

Вопросъ объ улучшеніи быта православнаго духовенства, которое, по крайней мѣрѣ самое огромное большинство его, въ матеріальномъ отношеніи у насъ поставлено бѣднѣе, чѣмъ у насъ же, духовенство католическое, лютеранское, магометанское, даже языческое напр. въ Сибири, — вопросъ этотъ поднять и въ высшихъ правительственныхъ сферахъ и, кажется, въ нѣкоторыхъ земскихъ собраніяхъ возвышалось нѣсколько голосовъ по этому предмету, — возвышалось и терялось какъ звукъ въ пустомъ пространствѣ.

Мы очень хорошо знаемъ, что земства не имѣютъ средствъ обезпечить наше православное духовенство и поставить его внѣ добродотного-дательской зависимости отъ прихожанъ; но вѣримъ, что они и не мало могли бы сдѣлать, а это немалое во всякомъ случаѣ больше, чѣмъ ничего. Напримѣръ Московское земство не можетъ изыскать средствъ улучшить матеріальный бытъ всего духовенства Московской губерніи; да здѣсь и рѣчи не должно быть о всемъ духовенствѣ, потому что самая большая половина его имѣетъ достаточныя средства для посредственной жизни; но вотъ о комъ слѣдовало бы подумать и изыскать средства хоть для мало мальски сноснаго существованія, это о тѣхъ священникахъ, которые — страшно сказать — получаютъ 100—120 р. въ годъ, это значить меньше, чѣмъ самыхъ посредственныхъ достоинствъ городская кухарка или кучеръ; а псаломщикъ сколько? 40—50 р. Вотъ о комъ слѣдовало бы подумать нашимъ земствамъ, и тѣмъ болѣе, что въ эти бѣдныя приходы никто не хочетъ идти и они остаются безъ пастырей церкви, безъ службы Божіей. Неужели у земства не нашлось бы средствъ помогать хоть образованію дѣтей подобныхъ бѣдствующихъ священнослужителей? Бѣдныя кассы нашихъ земствъ; большая часть изъ нихъ живутъ въ долги, а другія близки къ банкротству. Но добрая воля, теплое желаніе чего не могутъ сдѣлать! Развѣ земства не могли бы принять на себя починъ къ образованію общества пособія для воспитанія дѣтей бѣдныхъ священнослужителей? Въ Таврической епархіи $\frac{2}{3}$ духовенства получаютъ отъ прихожанъ опредѣленное жалованіе (600 р. священникъ); и это благое дѣло сдѣлано при вліяніи одной епархіальной власти. Спрашивается: не быстрѣе ли пошло бы подобное дѣло при тепломъ сочувствіи земства?

Такимъ образомъ мы и здѣсь позволимъ себѣ сказать то же, или почти то же, что сказали по поводу заповѣди Господней: помни день субботный, — именно: дѣло доброе изъ пастыря и пасомыхъ составить одну нравственную и юридическую силу; желательное дѣло, чтобы чрезъ эту связь духовенство имѣло большее вліяніе на своихъ прихожанъ; и мысль почтеннаго Московскаго земства безъ сомнѣнія принесетъ свой плодъ въ будущемъ, даже и въ настоящемъ чѣмъ нибудь заявить себя на пользу церкви и народной нравственности; но не прежде ли всего слѣдовало бы подумать о воюющихъ нуждахъ нѣкоторыхъ, во всякомъ случаѣ не малочисленныхъ нашихъ священнослужителей? Какими правами не надѣлите приходскую общину; но если у одной половины этой общины — у прихожанъ, въ карманѣ пусто, а у другой — пастырской — ничего; то изъ этого и выдетъ одно ничто. Примѣръ — многія наши сельскія попечительства, ничѣмъ неознаменовавшія своего существованія ни на пользу церкви, ни въ дѣлѣ распространенія грамотности, ни въ дѣлахъ благотворительности.

Теперь перейдемъ къ предполагаемому выбору священнослужителей приходами.

Вопросъ о выборномъ началѣ въ примѣненіи его къ духовенству—вопросъ великой важности; но онъ рѣшенъ съ недостойною его поспѣшностію, рѣшенъ единогласно. Во первыхъ здѣсь пострадалъ самый принципъ, самый корень выборнаго начала, — принципъ, строго охраняемый цѣлымъ образованнымъ міромъ; скажемъ болѣе: при нарушеніи этого принципа выборное начало не мыслимо. Въ выборномъ началѣ двѣ стороны: избирающая и избираемая. Спрашивается, могутъ ли состояться выборы, если избираемые не пожелаютъ, чтобы ихъ избирали? Да простить намъ великодушно многоуважаемое земство, если мы скажемъ, что оно изъ пастырей думаетъ видѣть пасомыхъ или нѣчто подъяремное... Правда, намъ могутъ замѣтить, что земство ходатайствуетъ о возстановленіи того, что было прежде принято (но незаконно); но развѣ время не ставить новыхъ условій, новыхъ препятствій, новыхъ причинъ, по которымъ недолжно повторяться то, что водилось въ прежнія времена? Ниже мы уяснимъ это. Во всякомъ случаѣ вопросъ по своей важности требовалъ всесторонняго обсуждения, и по всей справедливости, даже ради одного принципа выборнаго начала, слѣдовало бы снестись съ мѣстными архипастырями и пригласить въ особо составленную по этому предмету комиссію завѣдомо опытныхъ лицъ духовнаго вѣдомства, каковыми первопрестольная столица не бѣдна. Мы увѣрены, что и наша маститая духовная академія не отказалась бы рассмотреть этотъ важный вопросъ православной церкви во всей его широтѣ и полнотѣ. Распоряжаться такъ земскимъ людямъ дѣлами церкви или частице служителями ея—по меньшей мѣрѣ значитъ вторгаться въ чужую область, въ чужія права и принять на себя отвѣтственность за будущность нашей церкви и религіозно-нравственнаго воспитанія русскаго народа.

Мы сдѣлаемъ нѣсколько вопросовъ по поводу мнѣнія глубокуважаемаго Д. О. Самарина, — мнѣнія, послужившаго основаніемъ вышеупомянутому ходатайству Московскаго земства.

Онъ говоритъ, что «право избранія священника приходомъ есть древнее и соблюдается на всемъ Востокѣ, въ частности же въ Болгаріи. Но мы можемъ указать на болѣе древнія времена, на времена апостольскія, въ которыя апостолы или поставленные ими епископы сами избирали служителей Христовой церкви. Да оно и не мыслимо было предоставлять выборъ пастырей готовящимся къ просвѣщенію или недавно принявшимъ его. Мы ниже покажемъ, что здѣсь есть небольшое сходство между тѣми временами и условіями, съ нашими.

Кромѣ этого едва ли умѣстно ссылаться въ дѣлахъ церкви на Востокъ и частице на Болгарію, которые находились и находятся (за исключеніемъ Болгаріи въ самое позднее время) подъ тяжелымъ, самымъ враждебнымъ христіанству игомъ мусульманства въ теченіи чуть не пяти вѣковъ. Самъ Востокъ искренно признается, что православная восточная церковь въ болѣе торжествующемъ видѣ, въ большей частотѣ, въ болѣе правильномъ строѣ, находится въ Россіи, чѣмъ въ нѣдрахъ его. Дѣйствительно, въ Болгаріи священниковъ избираютъ прихожане; но припомнимъ, насколько тамошніе духовные пастыри стоятъ выше своихъ пасомыхъ: они едва грамотны, а есть и совершенно безграмотные. При такомъ состояніи тамошняго духовенства приходится по неволѣ ограничиваться однимъ: незасорною жизнью пастыря; а это конечно и возможно, и кстаи при выборномъ

началѣ. Подобное выборное начало и у насъ практикуется; но только относительно старостъ церковныхъ, отъ которыхъ прежде всего требуется честность, Богобоязненность. И замѣчательно, что русскій народъ скорѣе избираетъ въ старосты безграмотныхъ, но завѣдомо честныхъ, чѣмъ образованныхъ, но малоизвѣстныхъ ему со стороны Богобоязненности. Но то, что можетъ быть допускаемо относительно завѣдующихъ церковными доходами и приходами; то ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть допущено относительно тѣхъ, которыхъ самъ Спаситель называетъ и свѣтомъ міру, и солью земли. Мы ниже уяснимъ примѣромъ сказанное нами. А теперь снова обращаемся къ оному реченному Востоку, чтобы еще разъ показать, что онъ не можетъ быть намъ примѣромъ. Въ Черной Горѣ и въ другихъ областяхъ Востока, служители алтаря, приносящіе безкровную жертву, ходятъ во всеоружіи и проливаютъ не только вражескую кровь, но и своего собрата, что совершенно противно каноническимъ правиламъ восточной церкви. Нужда заставляетъ брать ножъ изъ ноженъ; иго мусульманское приучило пастырей Христовой церкви къ пролитію крови ближняго, что Самъ Спаситель воспретилъ пастырямъ созидаемой Имъ церкви (Матѣ. XXVI, 53). Намъ годится указанный примѣръ Востока? Въ духѣ высокой христіанской любви къ ближнему, наша православная церковь не только дозволяетъ инородцамъ, живущимъ на русской землѣ, славить Бога на родныхъ имъ языкахъ, но старается переводить на эти языки Св. Писаніе и богослужебныя книги. Но на Востокѣ даже родственныя намъ славянскія племена принуждены были слушать богослуженіе на чуждомъ имъ языкѣ. Думаемъ, что мы благо дѣлали и дѣлаемъ, не слѣдуя примѣру ближайшей намъ восточной церкви, хотя и не перестаемъ называть ее матерью. Но довольно! ссылка на Востокъ, на Болгарію, не выдерживаетъ самой снисходительной критики. Думаемъ, что и ссылка на инструкцію митрополита Платона не имѣетъ силы. Правда, покойный митрополитъ «предоставляетъ» (замѣтимъ—предоставляетъ, но не узаконяетъ) право приходомъ «избирать достойнаго, честнаго житіемъ и постепеннѣе и предпочтительнѣе изъ ученыхъ»; но смѣемъ думать, что именитый покойный іерархъ не далъ бы подобной инструкции въ наше время. Онъ засталъ духовенство Московской епархіи, по преимуществу, сельское въ жалкомъ положеніи. Оно ничѣмъ не отличалось отъ своихъ пасомыхъ. Въ нравственномъ отношеніи были общіе пороки и недостатки какъ у пастырей, такъ и у пасомыхъ; тѣ же суевѣрные обычаи, тѣ же грубые нравы, тѣ же темные предрасудки, та же жестокость въ семьѣ, та же нетрезвость и многое другое, что и доселѣ можно встрѣтить въ крестьянскихъ семьяхъ. Въ умственномъ отношеніи оно было также невѣжественно, какъ и его паства, многимъ не доставало не только какого нибудь образованія, но даже простой грамотности. Знанія и то не твердаго иногда церковно-славянскаго граматика достаточно было для посвященія во священника. Да и гдѣ было взять лучшихъ кандидатовъ для посвященія во священника. Во время митрополита Платона ученые или чему нибудь учившіеся священники были еще въ рѣдкость, приходилось поставять въ пастыри словесныхъ стадъ лицъ хоть съ одними нравственными достоинствами; и прихожане дѣйствительно не затруднялись избирать во священника лицъ по ихъ понятіямъ годныхъ для прохожденія пастырскихъ обязанностей, какъ они избираютъ теперь церковныхъ старостъ. Но теперь настали времена другія: благодареніе Богу и заботливости правительства неучившіеся

священники уже вывелись; а между тѣмъ научный элементъ въ духовномъ пастырѣ если когда, то именно въ наше время имѣетъ особенную важность. Съ одной стороны мы видимъ общее стремленіе русскаго народа къ образованію, и священнику невозможно, по его долгу и высотѣ служенія, оставаться позади другихъ; а съ другой стороны мы видимъ повсемѣстное умноженіе сектъ и распространяющееся невѣріе. Да, если когда, то теперь священникъ долженъ быть *свѣтломъ міру, солю земли*. Спрашивается: могутъ ли прихожане, и въ особенности сельскіе (а они самое громадное большинство) быть судьями учености или подготовки священника къ его великому служенію? Допустимъ такой случай (а подобные ему едва ли не повсемѣстны): въ данномъ приходѣ множество раскольниковъ и разныхъ сектантовъ; въ виду имѣются два кандидата, оба жизни незазорной; но одинъ канчилъ курсъ въ академіи и держитъ себя съ большимъ достоинствомъ, что въ глазахъ простаго народа считается гордостію; другой — въ семинаріи и притомъ изъ числа посредственныхъ, но низкопоклонникъ, съ прихожанами за панибрата, не піяница, но и не откажется выпить, что особенно и нравится прихожанамъ, даже и не сельскимъ. Спрашивается: который изъ этихъ кандидатовъ нужнѣе для упомянутаго прихода, и который будетъ избранъ прихожанами? Первый нужнѣе, но навѣрное избранъ будетъ второй.

Мы знаемъ одного епархіальнаго епископа, (не имѣемъ права назвать его по имени), который для усиленія средствъ къ преподаванію, въ мѣстной духовной семинаріи отдѣла такъ называемаго полемическаго Богословія, направленаго противъ невѣрія, ересей и частіе мѣстныхъ сектъ (молоканъ, скопцевъ и т. п.) жертвуетъ собственныя деньги. Можетъ быть, этотъ епископъ и не единственный; но какъ здѣсь помирить цѣли епископа съ выборнымъ началомъ? Еще труднѣе рѣшить этотъ вопросъ, когда мы узнаемъ, что въ этой семинаріи и, сколько намъ извѣстно, въ нѣкоторыхъ другихъ, въ послѣднемъ курсѣ, молодые люди, изъявившіе желаніе посвятить себя на борьбу съ сектантами, специально готовятся къ этому великому подвигу?

Почтенный Д. О. Самаринъ указываетъ на «древнее право» избранія приходами священнослужителей, практиковавшееся на Руси во времена приснопамятнаго митрополита Платона. Это право практиковалось и послѣ него, прикинуется и въ настоящее время, только не въ такой мѣрѣ и силѣ, при какихъ думаютъ поставить выборное начало земскіе люди: при прошеніи на данное мѣсто епархіальная власть, въ видахъ большей осторожности, требовала отъ просителя «заручной» или такъ называемаго «одобренія» отъ прихожанъ, и этими одобреніями она нисколько не стѣснялась. Стало быть «древняго права» выбора, въ полномъ значеніи этого слова, не существовало. Но мы помнимъ изъ недавняго прошлаго, что едва ли изъ сотни священно-церковнослужителей, желавшихъ получить одобреніе, одинъ получалъ его безъ самыхъ униженныхъ поклоновъ и безъ поставки міру ведра воды. Мы знаемъ изъ онаго вожделѣннаго времени множество примѣровъ такого рода: кто больше поставитъ зелена вина, кто пониже міру поклонится, а пожалуй и станетъ на колѣна передъ міромъ съ слезами на глазахъ за кучу дѣтей, тотъ и одобреніе получитъ. Конечно, при настоящемъ образованіи и управленіи духовенства, униженные просьбы и ставка міру вина не будутъ имѣть широкаго приложенія; но такъ какъ есть заманчивые по своей доходности приходы, и есть свя-

щеннослужители или обремененные семействами, или не вполне сознающіе свое достоинство; то едва ли оный суррогатъ не будетъ прилагаться къ выборному началу, особливо при нашихъ современныхъ мірскихъ главаряхъ, которые, какъ печальный опытъ показываетъ, едва ли не всё дѣла рѣшаютъ при посредствѣ вина. Здѣсь, при выборномъ началѣ, (страшно подумать!) какъ бы въ нашихъ весяхъ не установилась особаго рода симонія; какъ бы священно-церковнослужительскія мѣста не продавались тамъ, гдѣ красуется оная роковая для русскаго народа надпись: «распивочно и на выносъ». А это желательно?

Въ недавнее время раздавались жалобы на помѣщиковъ, конечно не безъ поводовъ, будто бы они поставили наше духовенство въ полную отъ себя зависимость. Дѣйствительно, зависимость была: многихъ священниковъ переводили съ мѣста на мѣсто по желанію помѣщиковъ; но не забудемъ, въ чувствахъ глубокой благодарности, что многіе священнослужители, если не самое огромное большинство ихъ, находили большую поддержку со стороны дворянства не только матеріальную, но и нравственную. Да, не малое число нашихъ сельскихъ пастырей, получившихъ образованіе и попавшихъ въ сельскую глушь, опустилось бы, упало бы нравственно, если бы не встрѣчало въ средѣ своихъ прихожанъ людей образованныхъ и притомъ близкихъ, по своему положенію, къ епархіальной власти.

Теперь настала новая зависимость и притомъ во всѣхъ отношеніяхъ для многихъ изъ нашихъ священно-церковнослужителей самая плачевная, самая унижительная: зависимость отъ волостныхъ старшинъ и писарей. Этими міродержавцамъ, при посредствѣ личной власти и зелена вина, ничего не стоитъ подговорить міръ и составить приговоръ объ выводѣ священника и о замѣнѣ его другимъ. На это мы имѣемъ множество примѣровъ позднѣйшаго времени. Укажемъ на одинъ. Мѣстный епископъ одной епархіи назначаетъ въ одно село священника, самой честной жизни и притомъ какъ говорится, хорошаго хозяина—строителя,—назначаетъ съ тою цѣлю, чтобы въ этомъ селѣ, на мѣсто разваливающейся и притомъ до крайности тѣсной церкви, построить новую. Оказалось, что въ этомъ приходѣ уже собрано 16 или 18,000 руб., сумма совершенно достаточная для построенія новой, просторной церкви. Священникъ первѣе всего занялся приведеніемъ въ извѣстность этой суммы; по книгамъ волостнаго правленія и церковнымъ найдено, что эта сумма дѣйствительно существуетъ, но раздана болѣе богатымъ прихожанамъ, съ старшиною во главѣ. Священникъ въ виду настоятельной необходимости приступить къ построенію храма, проситъ собрать деньги и положить ихъ на текущій счетъ въ банкѣ. Но проходитъ годъ, а старшина съ своими клевретами и не думаютъ вносить деньги. Священникъ доноситъ епархіальной власти; епархіальная власть сносится съ административною; но административная отвѣчаетъ, что сельскимъ обществамъ дано самоуправленіе, по силѣ котораго она не можетъ вторгаться въ ихъ домостроительство. А между тѣмъ на бѣднаго священника посыпались доносы за доносами, и кончилось тѣмъ, что онъ со слезами сталъ умолять епископа отъ грѣха перевести его хоть въ самый бѣднѣйшій приходъ. Его перевели; старую церковь по ветхости запечатали, а къ построенію новой приступать и не думаютъ; и епархіальная власть въ всякой возможности поставить это дѣло на прямую дорогу. Вотъ что бываетъ при нашемъ широкомъ само-

управленіи. И эти случаи не единственные; мы знаем на-
примѣръ, что нѣкоторые старшины и писаря требовали, что-
бы церковныя суммы вносились въ волостныя правленія:
деньги де собираются съ міру, міръ и долженъ расходовать
ихъ. Знаемъ и такой случай: болѣе 15 лѣтъ одинъ міръ
собирается вмѣсто временнаго молитвеннаго дома построить
храмъ; собираютъ и деньги, но по мѣрѣ собранія ихъ, онѣ
міромъ пропиваются; по свидѣтельству священника и упра-
вителя сосѣдственнымъ вмѣняемъ, всѣхъ денегъ уже пропито
болѣе 12,000 руб. Они болѣею частію собраны чрезъ обще-
ственныя запашки, которыя дѣлались міромъ; стало быть
деньги мірскія. Въ какой мѣрѣ дозволительно міру распоря-
жаться деньгами хотя и мірскими, но собранными на цер-
ковь, мы этого вопроса не будемъ касаться; но ставимъ
другой вопросъ: чѣмъ здѣсь повинны дѣти, молодое поколѣ-
ніе, возрастающія внѣ благодатнаго вліянія церкви Божіей?

Не только мѣстный священникъ, но, какъ сказано, сама
епархіальная власть ничего не можетъ подѣлать съ подобнымъ
самоуправленіемъ. Но что будетъ въ то вожделѣнное время,
когда священники будутъ избираться приходами, т. е. перей-
дутъ въ исключительную зависимость отъ міродержавцевъ? Пла-
чевая будущность! Довольно бы и одной зависимости отъ
доброхотподательства; и настоять ли нужда въ другой? Не
понимаемъ; но одно не сомнѣнно; что зависимость дѣлаетъ
человѣка рабомъ; а рабъ что можетъ сдѣлать? Гдѣ слово
свободы, которое только одно и имѣетъ могущественную силу
убѣжденія и наставленія? Божественный Пастыреначальникъ
сказалъ первымъ пастырямъ словеснаго стада: «чашу Мою
будете пить, и крещеніемъ, которымъ Я крещусь будете кре-
ститься (Матѣ. XX, 28), т. е. вы будете и должны перене-
сить все на великомъ вашемъ служеніи,—только не унизи-
тельное для достоинства человѣческаго, и тѣмъ болѣе для
пастыря разумно-свободныхъ овецъ, иго рабства (Іоан. XV,
15). Въ Дѣяніяхъ Апостоловъ (XXII, 25 и 29) мы читаемъ:
«когда растянули апостола Павла ремнями (чтобы бичевать
его); онъ сказалъ стоявшему сотнику: развѣ вамъ дозволено
бичевать римскаго гражданина, да и безъ суда», т. е. сво-
боднаго гражданина Рима? «Тогда тотчасъ отступили отъ него
хотѣвшіе пытать его». Вотъ какимъ высокимъ и неприкосно-
веннымъ даромъ считалъ свободу Верховный апостолъ,—сво-
боду, предъ которой опустили руки даже у палачей. «Идѣ
же Духъ Господень, ту и свобода». Да, если кто, то пастыри
церкви, должны быть внѣ зависимости отъ пасомыхъ, должны
пользоваться свободою, которая, повторимъ, не мыслима при
выборномъ началѣ, особливо при нашей незрѣлости. Это глу-
боко сознаетъ христіанскій міръ запада Европы и Новаго
свѣта, т. е. народы выше насъ стоящіе и по образованію, и
по своимъ свободнымъ учрежденіямъ: тамъ, сколько намъ
извѣстно, служители церкви не подчинены выборному началу;
и не поучительнѣе ли для насъ примѣръ этихъ народовъ, чѣмъ
Востока, изнемогающаго подъ игомъ мусульманскаго рабства?

Для усиленія нашихъ доводовъ не въ пользу выборнаго
начала въ примѣненіи къ пастырямъ церкви, мы присоеди-
нимъ и слѣдующія наши соображенія.

Во первыхъ, если выборное начало превратится въ извѣ-
стнаго рода догму, или *conditio sine qua non*, то здѣсь не-
избѣжны не только недоразумѣнія, но и пререканія между
епархіальною властію и приходами. Представимъ себѣ, что
данный приходъ изберетъ на должность священнослужителя
намѣченное имъ лицо, а епархіальная власть не можетъ утвер-

дить выборы, находя, что избранный не соответствуетъ на-
вѣстнымъ нуждамъ прихода, на примѣръ, въ этомъ приходѣ
требуется для училища болѣе опытный законоучитель, или
для борьбы съ сектантами—спеціально-подготовленная лич-
ность. Что тогда? Здѣсь естественно долженъ пострадать или
самый принципъ выборнаго начала, или существо дѣла, т. е.
настоятельная нужда прихода. Но этого мало: сколько можетъ
возникнуть жалобъ со стороны приходоу на епархіальную
власть! И не поставлена-ли будетъ въ большія затрудненія
высшая духовная власть при рѣшеніи возникающихъ прере-
каній между епархіальными властями и приходами? И кому
вѣрить? На чей авторитетъ положиться? Съ одной стороны
голосъ народа, съ другой—пастыря, который долженъ знать
своихъ овецъ и нужды ихъ...

Во вторыхъ, въ сферахъ нашего духовнаго вѣдомства боль-
шею частію соблюдался такой порядокъ: лучшимъ воспитан-
никамъ семинарій обыкновенно давались и лучшія мѣста. И
это было совершенно справедливо; и вмѣстѣ съ тѣмъ слу-
жило сильнымъ побужденіемъ для учащихся учиться елико
возможно прилѣжнѣе. Но если водворится, въ полной своей
силѣ, выборное начало; не подорвется-ли у учащихся рев-
ность къ ученію? Едва ли на этотъ разъ можетъ быть сомнѣ-
ніе; а если такъ, то хорошаго для церкви Божіей ожидать
нечего. Припомнимъ, что и безъ того, лучшія молодые силы
оставляютъ духовное вѣдомство, а тогда, т. е. при выборномъ
началѣ, и посредственныя силы удалятся. Мы слышали, будто
бы не очень давно одному высокопоставленному лицу было
сказано: кажется, недалеко то время, когда во священники
будутъ приглашать изъ отставныхъ солдатъ. А это жела-
тельно? Впрочемъ, можетъ быть, этотъ-то и ожидается «при-
ливъ народнои религіозной стихіи, способной уразднить, ре-
кому мезость запуснїя, якобы гнѣздящюся на мѣстѣ
святѣ?»—Бѣдная русская церковь! Но врата адавы не одо-
лѣють тебя...

Въ заключеніе спросимъ себя, положи руку на сердце: до-
вольны ли мы нашими выборами въ гласныя, въ предсѣдатели
управъ, городскихъ думъ, въ мировыя суды и т. д. Общій
голосъ таковъ: выборы наши мало удачны. Грѣхъ предъ
общественною совѣстію, предъ общественнымъ благомъ, вы-
брать гласнаго безгласнаго, голову безголового; но какъ великъ
грѣхъ выбрать въ служители алтаря Господня, въ пастыри
душъ, мало-достойнаго пастыря и при томъ иной разъ при
содѣйствіи зелена вина! Имѣяй уши слышати да слышати.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Заключеніе договора съ Китаемъ. Переводъ Новаго Завѣта на малорос-
сійскій языкъ. Изъ дѣятельности духовно-просвѣтительнаго союза въ
Саратовѣ. Разные типы «крестьянской» школы. Старый указъ Св. Синода
о веденіи катихизическихъ бесѣдъ. Церковно-археологич. общество при
Кіевской духовной академіи. Комиссія для выработки устава городского
женскаго училища. Возбужденіе вопроса объ изыятіи святогробскихъ имѣній
въ Россіи изъ казеннаго управленія. Открытіе общества вспоможе-
ванія нуждающимся ученикамъ Переяславскаго (Влад. епар.) духовнаго
училища. Характерный фактъ изъ исторіи нашей школы. Число бого-
мольцевъ въ Кіево-печерской Лаврѣ въ 1880 году. Проектъ устава Об-
щества церковно-клироснаго пѣнія въ Кіевѣ. Мѣра къ расширенію опе-
рацій епархіальныхъ слѣбныхъ заводовъ.

— Переговоры о заключеніи новаго трактата съ Китаемъ
окончены; трактатъ окончательно выработанъ и подписанъ;
его повезетъ въ Пекинъ для окончательной ратификаціи пер-
вый секретарь китайскаго посольства Шао-ю-Линъ. Самъ же

китайскій посолъ маркизъ Цзенгъ уже выѣхалъ изъ Петербурга въ Парижъ, гдѣ онъ долженъ заняться разрѣшеніемъ нѣсколькихъ дипломатическихъ вопросовъ, возникшихъ, въ послѣднее время, между пекинскимъ и французскимъ правительствами. «Голосъ» сообщаетъ, что соглашеніе нашего правительства съ пекинскимъ послѣдовало на почвѣ уступки китайской имперіи всего Кульджинскаго края съ долиной Текеса и Тяньшаньскими проходами ведущими въ Кашгарію, главнымъ образомъ къ городу Аксу, т. е. уступки плодороднѣйшей мѣстности Средней Азіи и крѣпчайшей нашей тамъ позиціи.

— «Голосъ» сообщаетъ, что извѣстный украинскій писатель Кулишъ, при содѣйствіи ученаго богослова и знатока восточныхъ нарѣчій доктора Пулюя, издалъ въ Вѣнѣ переводъ Новаго Завѣта на малороссійскую народную рѣчь, подъ названіемъ: «Святе писъмо Нового Завѣту», — съ цѣлю сдѣлать Новый Завѣтъ вполне понятнымъ и доступнымъ малорусскому крестьянскому народу, неизмѣняя въ Божественной книгѣ ни одной буквы. Судя по образчикамъ, приведеннымъ въ «Голосѣ» (притча о сѣятелѣ и отрывки изъ нагорной бесѣды), переводъ сдѣланъ очень удовлетворительно; передавая священный текстъ простымъ и понятнымъ народнымъ языкомъ, но безъ всякой тривіальности, онъ удовлетворяетъ въ то же время самымъ строгимъ научнымъ и литературнымъ требованіямъ. Будетъ ли допущенъ этотъ переводъ въ употребленіе у насъ?

— Въ протоколахъ совѣта Саратовскаго епархіальнаго духовно-просвѣтительнаго союза, напечатанныхъ въ «Саратов. Епарх. Вѣд.» записаны слѣдующіе два факта, заслуживающіе вниманія. — Жена одного сельскаго священника Ольга Менгенова обратилась къ преосвященному Саратовскому съ письмомъ, въ которомъ объяснила, что, сознавая важность и пользу народнаго образованія, она приняла безмездно на себя учительскую обязанность въ женской церковно-попечительской школѣ своего села. Неурожай и другія неблагопріятныя обстоятельства дурно повліяли на благосостояніе школы, такъ что ей грозила опасность закрытія. Но не смотря на это, энергическая матушка рѣшила продолжать свои труды въ школѣ; только она встрѣтила затрудненія въ пособіяхъ, на покупку которыхъ у ней своихъ средствъ не оказалось. Поэтому чрезъ посредство преосвященнаго она обратилась съ просьбою къ союзу, не можетъ ли онъ удѣлить ей нужныя учебныя книжки, а также и книжечки для чтенія, «соответственно возрасту обучающихся и пониманію простаго народа, который подъ часъ не прочь въ скучный вечерокъ зимній послушать чтенія своихъ внучекъ и дочекъ». По этому письму, членъ совѣта Шаповъ изъявилъ готовность послать въ школу книжечки для чтенія изъ числа одобренныхъ для народныхъ чтеній, а совѣтъ ассигновалъ 25 руб. на покупку учебниковъ для школы. — Одинъ сельскій священникъ, о Кириисовъ доноситъ, что подъ его предсѣдательствомъ въ его селѣ открылось отдѣленіе союза, которое заявило свою дѣятельность открытіемъ религіозно-нравственныхъ чтеній для народа во всѣ воскресные и праздничные дни въ помѣщеніи училища. Первое чтеніе продолжалось отъ 5 до 8 часовъ. По окончаніи чтенія съ воодушевленіемъ всею массою прочтены были нѣкоторыя церковныя пѣсни. Къ чтенію и пѣнію народъ отнесся сочувственно, слушающихъ и поющихъ было такъ много, что едва могло вмѣстить обширное зданіе училища. Въ концѣ пѣнія всѣми собравшимися людьми выражена была

единогласно искренняя благодарность, съ заявленіемъ пожеланій продолжать чтеніе и пѣніе и на будущее праздничное время.

— Извѣстно, что наши крестьяне, недожидаясь устройства правильной школы, иногда устраиваютъ свою собственную школу. Характеристическія черты этой школы — *дешевизна* и *подвижность*. Извѣстны три типа такой самодѣльной мужицкой школы: 1) Цѣлая волость имѣетъ училище въ центральномъ пунктѣ и «отдѣленія» въ каждомъ селеніи; учитель школы является руководителемъ и ревизоромъ лицъ, занимающихся въ отдѣленіяхъ; онъ обязанъ объѣзжать свою волость черезъ извѣстные промежутки времени и провѣрять успѣхи занятій учащихся въ селеніяхъ. Этотъ типъ, чаще всего встрѣчается въ западныхъ губерніяхъ. 2) Сельское общество, состоя изъ двухъ-трехъ деревень, поселковъ или выселковъ, нанимаетъ учителя съ Наума (1 декабря) по Егорья (23 апрѣля) съ тѣмъ, чтобы «учеба» шла по очереди изъ одного селенія въ другое и попеременно: здѣсь двѣ недѣли, тамъ столько же, затѣмъ сюда же и на тотъ же срокъ и т. д. 3) Наконецъ, третій типъ, въ сущности, не можетъ быть причисленъ къ подвижнымъ школамъ въ собственномъ смыслѣ этого слова: но онъ, являясь всего чаще, какъ образецъ «мужицкой» школы, заслуживаетъ особеннаго вниманія. Дѣло въ томъ, что сельскій сходъ, представляющій собою одно только селеніе, обыкновенно «подряжаетъ» себѣ учителя на такихъ условіяхъ: вотъ тебѣ въ зиму за выучку ребенка столько-то, по недѣли или по двѣ въ очередь у «отцовъ» живи и учи, харчи хозяйскіе. И вотъ училище вслѣдъ за учителемъ ходитъ изъ одного дома въ другой.

— Въ «Вятск. Епарх. Вѣдом.» былъ напечатанъ довольно старый указъ Св. Синода (1848 г.) на имя Вятскаго преосвященнаго Неофита касающійся катихизическихъ поученій. Св. Синодъ усмотрѣвши изъ рапорта преосвященнаго, что катихизисъ преподается въ церквахъ въ слишкомъ обширномъ (одинъ катихизаторъ въ 34 бесѣдахъ изложилъ только ученіе 1 члена символа вѣры), говоритъ: «такая обширность изложенія вовсе не соответствуетъ цѣли учрежденія катихизаторскихъ бесѣдъ, которая состоитъ въ томъ, чтобы вкоренять въ простомъ классѣ народа самое необходимое познаніе главнѣйшихъ предметовъ вѣры. По сей, вѣроятно, причинѣ не замѣчается и успѣховъ отъ бесѣдъ. Обязанность каждаго пастыря есть вразумлять неграмотныхъ или неученыхъ людей, чему они должны вѣрить; здѣсь отвлеченныя разсужденія богослова могутъ болѣе затемнить, чѣмъ пояснить; простое же и живое чувство вѣры катихизатора способно сообщить и его слушателямъ. Почему Св. Синодъ находитъ соответственнымъ предназначенной цѣли, чтобы катихизаторы, относительно предмета ихъ поученій, строго держались краткаго катихизиса, дополняя оный, въ чемъ необходимо, изъ пространнаго, а способъ изложенія заимствовали въ изданной преосвященнымъ Камчатскимъ Иннокентіемъ (впослѣдствіи митрополитомъ Московскимъ) книгѣ: «Указаніе пути въ царствіе небесное», стараясь просто, ясно и вразумительно передать слушателямъ въ теченіе года всѣ заключающіеся въ краткомъ казихизѣ предметы, по крайней мѣрѣ одинъ разъ, а буде можно, то и два раза, отнюдь не принимая на себя труда объяснять то, чему надлежитъ просто вѣрить». Намъ думается, что изложенные здѣсь совѣты не мѣшаютъ и нынѣшнимъ катихизаторамъ принять къ свѣдѣнію.

— Въ «Кіевск. Епарх. Вѣд.» напечатано извлеченіе изъ

отчета церковно-археологическаго общества при Кіевской духовной академіи за 1880 г. Самымъ важнымъ событіемъ въ жизни общества было принятіе его подъ Августѣйшее покровительство Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича, который благоволилъ выслать въ даръ обществу 466 оттисковъ съ гравировальныхъ досокъ, хранящихся въ академіи художествъ, и 500 руб. на нужды общества, обѣщавъ и на будущее время поддерживать общество и ходатайствовать у высшаго правительства по всемъ нуждамъ общества. Всѣхъ членовъ общества къ концу отчетнаго года съ предѣдателемъ было—147 человекъ,—въ томъ числѣ почетныхъ—29, дѣйствительныхъ—78 и членовъ корреспондентовъ—40. Всѣхъ предметовъ въ теченіе года поступило въ музей 2,051, а съ прежними всего въ музей—11,084. Денежныхъ средствъ у общества къ концу года оставалось—954 руб. 74 коп. Значительное развитіе дѣятельности общества, заключаетъ отчетъ, уже не укладывается въ рамки прежняго его устава, который, по этому, поручено пересмотрѣть комиссія изъ членовъ общества, для представленія высшему начальству на утвержденіе.

— Въ министерствѣ народнаго просвѣщенія, по словамъ «Молвы», назначена особая комиссія, которая выработаетъ планъ женскихъ городскихъ училищъ, соответствующихъ мужскимъ.

— «Новое Время» сообщаетъ, что Іерусалимскій патриархъ Героеей возбудилъ вопросъ объ окончательномъ изытіи находящихся въ предѣлахъ Бессарабской губерніи и на Кавказѣ имѣній монастыря Святаго Гроба Господня изъ вѣдѣнія казеннаго управленія.

— 14 декабря открыто, какъ сообщаютъ «Влад. Еп. Вѣд.», общество вспоможенія нуждающимся ученикамъ Переславскаго (Владим. губ.) духовнаго училища. Цѣль общества понятна изъ его названія. При открытіи общества смотритель училища, протоіерей Свирѣлинь произнесъ рѣчь, въ которой указалъ между прочимъ, на крайнюю нужду, какую терпятъ бѣдные ученики училища, — онъ говорилъ: «въ теченіе послѣднихъ 10 лѣтъ 20 учениковъ принуждены были, не окончивъ курса, уволиться изъ училища рѣшительно только по неимѣнію средствъ къ своему содержанію. Помѣщающіеся на квартирахъ, большею частію у мѣщанъ и крестьянъ, ученики живутъ вмѣстѣ по 10 и болѣе человекъ въ одной комнатѣ, и никто изъ нихъ не имѣетъ отдѣльной кровати, всѣ спятъ на полу или на лавкахъ,—постельнаго бѣлья, кромѣ простаго войлока, у нихъ нѣтъ; пищу употребляютъ самую скудную и грубую: мясомъ питаются только 40 человекъ, а у прочихъ 120-ти человекъ: пустая щи съ чернымъ хлѣбомъ, пустая похлебка изъ картофеля, каша очень не у многихъ. Половина учениковъ не знаютъ, что такое бѣлый хлѣбъ. Были случаи, что и чернаго хлѣба нестало; а одинъ ученикъ пробылъ, совсѣмъ неѣвши, цѣлыя сутки. Одежда у большей части учениковъ едва покрываетъ наготу даже въ холодное время, затасканная и заплатанная; обувь составляютъ одни сапоги на весь годъ и одинъ портянки на треть года. Былъ и такой случай: сталъ ученикъ собираться послѣ пасхи изъ дома въ училище и сталъ просить у своего отца—пономаря кожаныхъ сапоговъ. Отецъ снянулъ съ себя сапоги, какіе носилъ, и отдалъ — и сынъ пріѣхалъ въ училище въ сапогахъ отцовскихъ. Бѣдность учениковъ, особенно въ срединѣ и концѣ учебной трети, такъ велика, что не на что, имъ бываетъ купить учебную книгу, даже въ 25 коп.,

или тетрадку для письма въ 4 коп. — Не думайте, милостивые государи, заключилъ о. смотритель эту картину ученической бѣдности, что я приводилъ факты бѣдности учениковъ только единичные, отрывочные. При училищѣ находятся документы, законно засвидѣтельствованные, которые съ полною очевидностью представляютъ этотъ бѣдный бытъ. Только упругая, до крайности выносливая натура, выросшая, такъ сказать, въ наследственной бѣдности, можетъ выносить такую нужду и тѣ лишенія, какія выносятъ дѣти духовенства при своей труженнической учебной жизни». И это картина бѣдности не только Переславскаго училища, а большей части, если только не всѣхъ нашихъ духовныхъ школъ; и это не преувеличеніе, а истинная правда, которую подтвердить всякій, кто прошелъ эту школу, или близко знакомъ съ нею. И послѣ этого поварачивается у нѣкоторыхъ фарисеевъ языкъ утверждать, что духовенство благоденствуетъ, что оно только то и дѣлаетъ, что, забывая свои обязанности, чаи да сладкія вина распиваетъ? Посадить бы на эти чаи тѣхъ господъ, которые въ своихъ печатныхъ сказкахъ расписываютъ благополучіе духовенства.

Въ открывшемся обществѣ приняли близкое участіе и Переславскіе горожане, такъ въ день открытія собрано 336 р.:— для такого маленькаго города, какъ Переславъ — эта сумма большая.

— Въ «Голосѣ» сообщается очень характерный фактъ изъ исторіи нашей школы. Противъ проживающихъ въ Лохвицкомъ уѣздѣ (Полт. губ.) унтеръ-офицеровъ: Шаповалова, Балашова и Забулы, уѣздный училищный советъ возбудилъ преслѣдованіе «за открытіе школъ безъ надлежащаго разрѣшенія». Дѣло разбиралось въ Лубенскомъ окружномъ судѣ, гдѣ, между прочимъ, выяснилось, что, по недостатку народныхъ училищъ, крестьяне нѣсколько разъ обращались къ земству съ просьбою объ увеличеніи числа училищъ, по ходатайству ихъ оставалось безъ послѣдствій. Чтобъ помочь горю, въ нѣкоторыхъ селеніяхъ крестьяне и казаки для обученія дѣтей нанимали учителей на свои средства, отводили избы для помѣщенія школъ, въ которыхъ и производилось обученіе отставными грамотными солдатами или писарями. Въ числѣ учителей такихъ школъ были подсудимые Шаповаловъ, Балашовъ и Забула. Судъ оправдалъ ихъ; оправдала ихъ также и судебная палата, куда перенесено было дѣло по протесту товарища прокурора.

— Въ «Кіевск. Епарх. Вѣд.» напечатана вѣдомость о числѣ богомольцевъ прибывшихъ въ Кіево Печерскую лаврскую страннопріимную гостиницу въ теченіе 1880 г. и отбывшихъ изъ нея. Всѣхъ богомольцевъ къ 1 января 1880 г. состояло 588 человекъ, въ теченіе 1880 г. прибыло 110,857, убыло 110,825 и къ 1 января 1881 г. осталось 620. По сословіямъ богомольцы распредѣляются такъ: духовныхъ—5,620, дворянъ—5,318, купцовъ—7,637, простыхъ—92,282. Въ томъ числѣ прибыло изъ отдаленныхъ губерній—8,409 и изъ Болгаріи—772. Самое большое число богомольцевъ падаетъ на май—(38,953), самое меньшее на февраль—(1,779). Изъ числа богомольцевъ, которые въ случаѣ болѣзни—лечатся даромъ въ Лаврской бонниці, а въ случаѣ смерти погребаются тоже въ Лаврѣ—заболѣло 1,072 выздоровѣло—973 и умерло—94 человекъ.

— Въ тѣхъ же вѣдомостяхъ напечатано письмо дячка съ предлагаемымъ имъ проектомъ устава «Общества церковно-клироснаго пѣнія въ Кіевѣ». Не мудрствуя лукаво, дячекъ

въ своихъ разсужденіяхъ отправляется отъ того факта, что рѣдкій изъ дьячковъ умѣетъ пѣть такъ, какъ пѣвали дѣды и отцы. Церковное пѣніе, очевидно, упадаетъ. Для поправленія дѣла авторъ предлагаетъ такое средство. «Устроимъ общество—сказалъ-бы *дьячское*, да это слово многимъ не нравится—изъ лицъ, желающихъ помогать другъ другу своими знаніями по церковному пѣнію, главнымъ образомъ изъ діаконовъ, исправляющихъ должность псаломщиковъ (т. е. дьячковъ) и пономарей; пригласимъ въ это общество лицъ, не принадлежащихъ къ клиру, но умѣющихъ пѣть и любящихъ пѣніе, а главное знающихъ церковныя напѣвы (такихъ лицъ особенно по окраинамъ города очень много: по домамъ старосвѣтскіе мѣщане и граждане распѣваютъ церковныя пѣсни великолѣпнымъ образомъ по древнему, нѣкоторые умѣютъ по уніатскому, есть и по запорожскому...); попросимъ быть членами нашего общества уставщиковъ монастырей, особенно Лавры; пригласимъ знающихъ теорію и исторію пѣнія священниковъ принять участіе въ нашемъ обществѣ и разсказать намъ, что относится къ дѣлу; не затворимъ дверей нашего общества и предъ лицами свѣтскаго общества, съ музыкальнымъ образованіемъ, если пожелаютъ помочь намъ своими совѣтами». Въ проектѣ устава § 1 цѣль общества опредѣляется такъ: «Цѣль общества состоитъ во взаимномъ обученіи кляросныхъ пѣвцовъ церковнымъ напѣвамъ преимущественно прежняго времени, передаваемымъ съ голоса и болѣею частію не переложеннымъ на ноты и вообще въ попеченіи объ улучшеніи церковно-кляроснаго пѣнія. Званіе дѣйствительныхъ членовъ принадлежитъ всѣмъ штатнымъ клирикамъ и клирошанамъ, т. е. постоянно помогающимъ въ пѣніи штатнымъ клирикамъ. Прочія же лица, такъ или иначе содѣйствующія цѣлямъ общества причисляются къ почетнымъ членамъ и соревнователямъ. — Такимъ образомъ по проекту главными дѣятелями общества являются лица непосредственно заинтересованныя въ его цѣляхъ,—лица, которыя по самой должности своей должны пѣть. Намъ нравится такое практическое устройство общества и мы думаемъ, что такимъ путемъ проще, прямѣе и скорѣе можно достигнуть предполагаемой цѣли, чѣмъ посредствомъ однихъ теоретическихъ разсужденій и ученыхъ изысканій по части пѣнія. — Мысль выказанная *дьячкомъ* встрѣтила сочувствіе и поддержку. Одинъ изъ почтенныхъ священниковъ Киевскихъ, законоучитель гимназій и благочинный изъявилъ готовность потрудиться для осуществленія предполагаемаго дѣла, и предложилъ при своей приходской церкви двѣ комнаты для будущихъ собраній общества. Намъ думается, что эта мысль и ея осуществленіе не встрѣтили бы затрудненія и въ другихъ мѣстахъ нашего обширнаго отечества.

— Одинъ священникъ Воронежской епархіи въ своей статьѣ, напечатанной въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ въ видахъ побужденія церковью внимательнѣе и усерднѣе относиться къ интересамъ своего епархіальнаго завода предлагаетъ слѣдующую мѣру. Прибыль, получаемая отъ свѣчной операціи должна быть распределяема *пропорціонально суммъ, вложенной каждою церковью епархіи въ свѣчное производство*— деньгами ли, уплаченными за забранныя свѣчи, воскомъ ли, или огарками; дѣлежъ свѣчной прибыли, слѣдовательно, предлагается *наевой*. Съ этою цѣлью предлагается завести вѣдомость, въ которой по каждой церкви особо отмѣчать: 1) итогъ суммы, поступившей отъ церкви съ самаго начала свѣчнаго завода; 2) итогъ послѣдняго года; оба эти итога будутъ вы-

ражать всю ту сумму, которую внесла та или другая церковь въ свѣчное дѣло. За тѣмъ должно быть обозначено, какою именно долею прибыли въ то, или другое время можетъ располагать каждая церковь для покрытія тѣхъ, или другихъ епархіальныхъ нуждъ, падающихъ на ея долю, по сдѣланному напередъ безобидному и согласному со средствами церкви расчисленію,—при чемъ недостающая сумма церквами должна быть доплачиваема, а излишекъ отдаваемъ имъ. Такая мѣра, замѣчаетъ авторъ, вмѣстѣ послужитъ и нѣкотораго рода карою, хотя въ то же время совершенно справедливою и безобидною, для всѣхъ тѣхъ, кто такимъ, или другимъ способомъ, подъ такими или другими предлогами позволяетъ себѣ уклоняться отъ участія въ преслѣдованіи обще-епархіальныхъ интересовъ.—Соображено очень практично.

ПЕРІОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ.

МѢРЫ КЪ ВОЗСТАНОВЛЕНІЮ ВЫБОРНАГО ДУХОВЕНСТВА ВЪ РОССИИ И ПЕРЕУСТРОЙСТВО СЪ ЭТОЮ ЦѢЛЬЮ ТЕПЕРѢШНИХЪ ДУХОВНО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ *).

Разные могутъ быть—и есть въ дѣйствительности—взгляды на пастырское служеніе. Можно смотрѣть на пастыря церкви, какъ на простаго *требоисправителя*, все дѣло котораго состоитъ только въ совершеніи по установленному церковному чину таинствъ и обрядовъ, какіе нужны бываютъ въ жизни православныхъ христіанъ частію въ силу требованія закона, частію въ силу традиціоннаго обычая и наконецъ собственнаго религіознаго чувства ихъ,—а можно, кромѣ того, видѣть въ немъ чловека, уже самымъ званіемъ своимъ призваннаго и обязаннаго быть наставникомъ, учителемъ и руководителемъ нравственно-религіознаго жизни вѣрннхъ его попеченію христіанскихъ душъ. Нѣтъ надобности говорить, какой изъ этихъ взглядовъ правльнѣе и сообразнѣе съ идеею пастырскаго служенія въ церкви Христовой,—къ осуществленію котораго изъ нихъ надобно стремиться даже только въ интересахъ общественныхъ. Послѣ этого, не возносясь на слишкомъ идеальную высоту,—напротывъ соображаясь съ данными условіями жизни и ограничиваясь самыми умѣренными и скромными взглядами на задачи священнослуженія, мы все-таки должны будемъ признать, что отъ чловека посвящающаго себя этому служенію требуется весьма значительное общее развитіе и образованіе,—и въ частности спеціально-богословское,—и онъ поэтому неизбѣжно долженъ пройти серьезную подготовительную школу, прежде чѣмъ приступить къ церковному служенію. Прежде всего кандидатъ на священнослуженіе естественно долженъ имѣть обстоятельное и основательное знаніе всей системы христіанскаго ученія, какъ догматическаго, такъ и нравственнаго, которое онъ по своему званію не только самъ долженъ сознательно и разумно исповѣдывать, но и другимъ преподавать и проповѣдывать; при этомъ, конечно, существенно необходимо знакомство — по крайней мѣрѣ въ общихъ чертахъ—съ разностями въ догматическомъ ученіи главнѣйшихъ вѣроисповѣданій христіанскихъ. А эта система, если взять даже главное и существенное, не мала. Нельзя же при этомъ

*) Продолженіе см. № 7-й.

*) Въ № 14 „Руси“ предлагается и прифрній проектъ устройства новыхъ семинарій, а въ немъ и программа семинарскаго курса. Объ этомъ проектѣ дальше будетъ сказано подробно.

ограничиться пастырю церкви только одними элементами знанія. За тѣмъ долженъ же пастырь церкви быть знакомъ съ главнѣйшимъ источникомъ христіанской вѣры—св. писаніемъ, безъ обстоятельнаго и сознательнаго знанія котораго невозможно себѣ и представить пастыря церкви, да безъ него ему и въ самомъ дѣлѣ невозможно отпирать своего служенія. Нельзя также считать излишнимъ для священника хорошее знакомство съ церковной исторіей, какъ общей, такъ и русской,—иначе онъ nebude введенъ исторически въ пониманіе того вѣроученія, которому онъ учитъ,—въ пониманіе той церкви, которой служить; развитіе христіанскаго вѣроученія, существующій строй и порядокъ церковный ему будутъ иначе не понятны. Для священно-служителя безусловно необходимо кромѣ того имѣть знанія церковно-практическія: онъ долженъ быть знакомъ съ богослуженіемъ и обрядами православной церкви, съ уставами и порядкомъ ихъ совершенія,—съ тѣми каноническими правилами и законами, которыми опредѣляется кругъ и порядокъ церковной жизни вообще и пастырскаго служенія въ особенности. Такъ какъ—учительство, проповѣдь существенно входятъ въ число пастырскихъ обязанностей, то пастырю церкви необходимо знакомство съ лучшими образцами церковнаго учительства, каковы свято-отеческія творенія, а также и произведенія ближайшихъ къ намъ церковныхъ проповѣдниковъ. Нуженъ также и нѣкоторый практической навыкъ въ составленіи опытовъ проповѣдничества, потому что это дѣло во всякомъ случаѣ не легкое и даромъ не дается. Наконецъ, пастырю церкви необходимо нѣкоторое знакомство съ духовно-религіозною литературою и письменностью вообще,—по крайней мѣрѣ, онъ непременно долженъ стоять на такой высотѣ умственнаго развитія, чтобы могъ сознательно относиться къ этой литературѣ и понимать тѣ вопросы, тѣ разнообразныя мнѣнія и сужденія, которыя въ ней трактуются и разрабатываются.—Вотъ въ краткихъ чертахъ тотъ кругъ знаній, которыми долженъ обладать пастырь церкви для сознательнаго и разумнаго прохожденія своего служенія, исполненія своихъ обязанностей,—и изъ которыхъ, кажется убавить нечего; все важно, все существенно нужно. Сократите его до минимума, съюзьте изученіе намѣченныхъ нами отраслей богословской науки до простаго толковаго штудирванія учебника, до элементарнаго введенія въ область фактовъ и понятій той или другой отрасли,—все таки останется довольно много, на изученіе чего понадобится много времени.

Но главная трудность дѣла заключается здѣсь не въ количествѣ знаній,—не въ томъ, чтобы одолѣть и изучить всю выше указанную массу богословско-религіозныхъ свѣдѣній, а въ томъ, чтобы быть достаточно подготовленнымъ къ ихъ усвоенію, достаточно и настолько развитымъ умственно, чтобы быть въ состояніи сознательно войти въ кругъ этихъ свѣдѣній, разобраться въ нихъ и разумно усвоить ихъ, если не во всѣхъ подробностяхъ, то по крайней мѣрѣ въ главномъ и существенномъ ихъ содержаніи. *А для этого требуется весьма значительное и солидное общее образованіе,* и мы особенно обращаемъ на это обстоятельство вниманіе нашихъ читателей и особенно на цемъ настаиваемъ. Съ какой бы стороны ни смотрѣть на дѣло, во всякомъ случаѣ слѣдуетъ признать область богословскаго знанія областью на столько возвышенною, на столько сложною, что и кромѣ того выражаясь обычнымъ терминомъ—отвлеченною, она можетъ быть сознательно воспринята и усвоена только умомъ развитымъ и зрѣлымъ.

Въ противномъ же случаѣ возможно только механическая, отрывочная и очень мало полезная выучка нѣкоторыхъ до религіи относящихся свѣдѣній. Это простое и чисто дидактическое соображеніе, съ которымъ, надѣемся, согласится всякій сколько-нибудь практически знакомый съ дѣломъ обученія. Но и это еще не все; однимъ только приобрѣтеніемъ специальныхъ,—такъ сказать,—до церковнаго служенія относящихся свѣдѣній далеко не исчерпывается умственная подготовленность будущихъ кандидатовъ священства. Священнослуженіе по самому своему существу и характеру представляетъ множество такихъ положеній, въ которыхъ отъ пастыря церкви требуется во всякомъ случаѣ очень значительное умственное развитіе, очень значительная зрѣлость и твердость мысли, чтобы онъ могъ найтись въ нихъ, оставаться на высотѣ своего положенія и не компрометировать своего служенія. Возьмите напр. хоть одну исповѣдь. Можетъ ли человекъ неразвитый умственно не только дать надлежащій совѣтъ и указаніе кающемуся, но даже просто понять его нравственное положеніе и войти въ него? Возьмите также во вниманіе тѣ разнообразныя и въ высшей степени деликатныя отношенія, въ которыхъ долженъ становиться къ своимъ прихожанамъ священникъ при разнообразныхъ случаяхъ своего служенія, когда къ нему обращаются напр. по разнымъ случаямъ семейной и супружеской жизни, религіозныхъ недоумѣній и сомнѣній и т. п. и вы должны будете согласиться, что человекъ малообразованный, мало возвышающійся своею мыслию, своимъ разумомъ надъ уровнемъ знанія и пониманія своихъ прихожанъ—не можетъ быть ихъ пастыремъ и руководителемъ въ ихъ религіозно-нравственной жизни.

Далѣе, отъ священника потребуется учительство въ церкви,—законоучительство въ школахъ. Опять дѣятельность требующая отъ него значительнаго образованія. Что можетъ сказать въ церкви человекъ только грамотный и малообразованный? Отъ проповѣди церковной теперь требуютъ и справедливо, чтобы она была современна, чтобы она касалась современныхъ явленій и направленій жизни, обсуждала ихъ, обличала, если они дурны и т. д. Отъ священника кромѣ того требуютъ, чтобы онъ противодействовалъ своимъ пастырскимъ словомъ распространенію разныхъ лжеученій, какъ собственно религіозныхъ, такъ и соціальныхъ и политическихъ. Согласитесь сами, что для того, чтобы сознательно толковать обо всемъ этомъ, чтобы сколько-нибудь понимать явленія и событія окружающей насъ жизни, требуется значительное образованіе и общее развитіе. Что касается законоучительства, то конечно никто не будетъ оспаривать, что священнику всего приличнѣе и съ наибольшими шансами на успѣхъ можно поручить это дѣло, оставивши его, конечно, болѣе благоприятными условіями, чѣмъ теперь. И мы неждемъ большаго прока отъ той мѣры, которою думаютъ возвысить успѣшность преподаванія Закона Божія въ начальныхъ школахъ предоставивши право преподаванія этого предмета свѣтскимъ учителямъ. Говоримъ это не изъ желанія во чтобы то ни стало отстоять это право за священникомъ, а изъ доказанной на опытѣ недостаточной подготовки къ этому дѣлу по крайней мѣрѣ теперешнихъ учителей народной школы. На бывшихъ въ Серпуховѣ и Москвѣ не одинъ разъ педагогическихъ курсахъ, по свидѣтельству руководившихъ на нихъ занятіями по Закону Божию, народные учителя обнаружили очень слабое и недостаточное религіозное знаніе и развитіе. Въ виду этого обстоятельство, руководитель послѣдняго съѣзда достопочтенный о. прото-

іерей П. А. Смирновъ нашелъ нужнымъ, на ряду собственно съ педагогическими занятіями; вести особыя популярныя чтенія для сообщенія своимъ слушателямъ главнѣйшихъ религіозныхъ истинъ, излагающихся въ Догматическомъ и Основномъ Богословіи, и эти чтенія оказались для нихъ совершенною новостью; «для нихъ странно было слышать, что въ области Закона Божія можно имѣть какія-либо мысли, кромѣ тѣхъ, которыя они читали въ своихъ учебникахъ, и что истины, изложенныя въ послѣднихъ, можно выражать иными словами.» Вотъ впечатлѣніе вынесенное изъ сѣзда народныхъ учителей въ Москвѣ, гдѣ учителя еще стоятъ выше по своему образовательному дѣлу, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ и захолустьяхъ нашего отечества... можно съ увѣренностью въ успѣхѣ поручить имъ преподаваніе Закона Божія въ школахъ? Сидите сами. По нашему же мнѣнію лучше будетъ, если это дѣло будетъ въ рукахъ человѣка, кромѣ достаточнаго общаго образованія, владѣющаго и хорошимъ спеціальнымъ богословскимъ образованіемъ, и потому при данныхъ условіяхъ безъ духовнаго семинариста едва ли здѣсь можно обойтись.

Но и здѣсь еще не конецъ обязанностямъ и дѣламъ священнослужителей. На ихъ обязанность возлагается веденіе церковныхъ документовъ и лѣтописей, сообщеніе разныхъ статистическихъ свѣдѣній; къ ихъ посредству обращаются разныя власти при раздачѣ селѣскому населенію разныхъ пособій, при введеніи разныхъ мѣръ—противъ пожаровъ, противъ дифтерита и разныхъ другихъ эпидемій, противъ пьянства и т. п. И гражданское и духовное начальство поручаетъ духовенству знакомить народъ съ подобными распоряженіями и мѣрами, разъяснять ихъ пользу, убѣждать къ исполненію и соблюденію разныхъ предосторожностей, которыхъ народъ по своему невѣжеству совсѣмъ не понимаетъ. И духовенство все это по возможности дѣлаетъ и исполняетъ. Правда, что все это не относится прямо къ обязанностямъ его служенія,—но часто приходится дѣлать это по необходимости, потому что больше некому дѣлать, потому что въ деревнѣ, въ селѣ священникъ единственный и грамотный и образованный человѣкъ, который въ состояніи понять и исполнить поручаемое дѣло, дать требуемое свѣдѣніе,—потому что если священникъ этого не сдѣлаетъ, то и никто уже не сдѣлаетъ. Не волостному же писарю (да и тотъ одинъ на цѣлую волость), не безграмотному сотскому поручать доставленіе статистическихъ свѣдѣній и пропагандированіе мѣръ противъ эпидемій. Да и безотносительно къ необходимости очень хорошо и полезно во всѣхъ отношеніяхъ, если священникъ будетъ въ состояніи дать своимъ прихожанамъ полезный совѣтъ, нужное указаніе и наставленіе въ различныхъ случаяхъ и обстоятельствахъ ихъ жизни, и не относящихся къ области религіи въ тѣсномъ смыслѣ этого слова; если, возвышаясь надъ ними своимъ знаніемъ и образованіемъ, онъ будетъ въ состояніи оказывать на нихъ вообще просвѣтительное вліяніе.

Вотъ какъ разнообразны и многосложны тѣ требованія, которыя предъявляются духовенству со одной стороны самымъ характеромъ, самымъ смысломъ, — если можно такъ выразиться,—его служенія, а съ другой—и людьми и данными обстоя-

тельствами жизни. Мы не думаемъ, чтобы мы ихъ преувеличили, чтобы въ перечисленіе ихъ ввели требованія искусственно-придуманна, излишнія, не нужныя; напротивъ онѣ далеко не удовлетворяютъ идеалу истиннаго пастыря церкви. Если угодно, мы согласны и на то, чтобы еще сбавить съ этихъ требованій; сбавляйте, сокращайте, уменьшайте ихъ до минимума, но если вы не желаете видѣть въ пастырѣ церкви только полуграмотнаго, невѣжественнаго требоисправителя, то должны будете согласиться и съ тѣмъ, что для сколько-нибудь разумнаго исполненія пастырскихъ обязанностей тотъ кандидатъ священства потребуетъ очень значительное и основательное общее развитіе и затѣмъ на немъ уже утвержденное значительное спеціально-богословское образованіе. Въ состояніи ли удовлетворить этому условію проектируемыя въ «Руси» новыя учебно-воспитательныя заведенія для приготовленія ускореннымъ способомъ кандидатовъ священства? По нашему мнѣнію, нѣтъ. Для подтвержденія этого отвѣта обратимся къ рассмотрѣнію намѣченнаго въ проектѣ устройства этихъ заведеній. Что они могутъ дать прошедшимъ чрезъ нихъ воспитанникамъ? Какой уровень образованія и развитія? (Продолженіе будетъ).

ПОЖЕРТВОВАНІЕ ВЪ ПОЛЗУ ГОЛОДАЮЩИХЪ ЖИТЕЛЕЙ САМАРСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Редакція получила 10 руб., изъ Ярославля при слѣдующемъ письмѣ: «Покорнѣйше прошу редакцію Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей прилагать при семьдесятъ (10) рублей передать туда, гдѣ производится благонадежный сборъ пожертвованій въ пользу голодающихъ ¹⁾ поселеній Самарской губерніи, если сама редакція не приметъ на себя труда препроводить означенное пожертвованіе къ мѣсту назначенія. Н. Н.». Деньги переданы въ редакцію газеты *Русь*.

О воскресныхъ собесѣдованіяхъ въ епархіальной бібліотекѣ въ Высокопетровскомъ монастырѣ, на Петровкѣ. Съ 1-го февраля на воскресныхъ собесѣдованіяхъ въ епархіальной бібліотекѣ послѣдовательно разсказывается жизнь Господа нашего Иисуса Христа. Бесѣдовать будутъ: 22-го февраля протоіерей П. Д. Воиновъ; марта 1-го протоіерей М. Д. Никольскій; 8-го протоіерей В. Е. Свѣтовидовъ; 15-го священники: Г. Я. Березкинъ и Н. А. Пономаревъ; 22-го священники: С. Г. Вишняковъ и Н. А. Пономаревъ.

О БЪ Я В Л Е Н І Е.

КНИГА ДЛЯ НАЧАЛЬНАГО ОБУЧЕНІЯ ЗАКОНУ БОЖІЮ, соответствующая новой, имѣющей замѣнить всѣ доселѣ существовавшія программы начальныхъ училищъ разныхъ названій и вѣдомствъ, которая составлена ученымъ комитетомъ, министерства народнаго просвѣщенія и утверждена в. Синодомъ. Съ приложеніемъ самой программы и записки о преподаваніи. Со 150 рисунками. Ц. 60 к. Съ пересылкою 70 к.

ДВѢНАДЦАТЬ ЕВАНГЕЛІЙ, читаемая на всенощной и утренней великой пятницы, съ объясненіемъ. Съ картинами. Изд. 2, 10 к.

О БРАНИ СВЕРХНЫМИ СЛОВАМИ. Изд. 4. Ц. 2 к.

Продаются у автора, Борисоглѣбской, на Арбатѣ, церкви діакена І. Бухарева, въ Петровскомъ монастырѣ, въ складѣ духовно-нравственныхъ книгъ, и во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ, преимущественно у Салаевыхъ, въ Москвѣ.

1) Не включая и лицъ духов. происхожденія.

При семъ прилагается № 4-й Офіціальный отдѣла.

Редакторъ протоіерей

Типографія Л. О. Снегирева.

Цензоръ

В. Рождественскій.

На Остоженкѣ, Савеловскій пер., д. Снегиревой.

Архимандритъ А. Филохіи.